

УДК 811.161.1

М.С. Ястребов-Пестрицкий

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРИСТИКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

В статье представлены все аспекты изучения метафоры и метафористики, которые описаны на сегодняшний день отечественными и зарубежными лингвистами. Но несмотря на это, проблема остается открытой. Мы впервые приводим таксономический список аспектов изучения метафористики, состоящий из ста наименований. В статье также со ссылками на работы исследователей отмечены наиболее неразработанные аспекты изучения метафористики.

Ключевые слова: метафора, метафористика, аспекты изучения.

Изучение метафористики в настоящее время требует последовательной инвентаризации и детального описания русских метафорических моделей с учётом специфики их функционирования в различных видах современного дискурса. Ниже мы предлагаем список тех аспектов проблемы метафористики, которые представлены в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Список этот, состоящий из ста номинаций, не является и не может являться полным и по мере продвижения вперед филологической мысли, несомненно, будет пополняться. Внимательнейшим образом изучив диссертационные работы последних четырех десятилетий, мы имеем все основания полагать, что подобный таксономический список аспектов изучения метафористики представлен впервые в отечественной метафорологии. Итак, аспектами изучения метафористики как проблемы на сегодня являются:

семантический,
когнитивный,
индикативный (назывной, номинативный),
грамматический (принадлежность к той или иной части речи),
квантитативный (количественный), включает в себя аспекты:

доза,
калибр,
мера,
количество,

квалитативный (качественный),
мнемонический,
конспирирующий,
оценочный,
эмоциональный,
экспрессивный,
стилистический,
лексический,
жанрообразующий,
эстетический,
игровой,
аспект способа образования,
семиотический,
концептуальный (понятийный),
мотивационный,
функциональный, включающий в себя аспекты:

предназначение,
цель,
причина,

реляционный, включающий в себя аспекты:

место,
положение,

- направление,
 близость,
 порядок,
 предел,
 расположение,
 аспект тождественности (сходства, на котором основан перенос),
 генетический (относится к «стёртым», «мёртвым» метафорам),
 степень понятности метафоры, включающий в себя аспекты:
 простая/сложная,
 однокомпонентная/развёрнутая;
 формальный аспект (морфологический и синтаксический),
 аспект содержания: степень метафоричности (= структурный аспект) и типы метафорических переносов,
 этимологический аспект (переносы общих семантических категорий и переносы отдельных слов),
 перцептивный аспект,
 эвристический,
 психологический, включающий в себя аспекты:
 субъективно-психологический,
 чувства,
 переживания,
 ощущения,
 физический, включающий в себя аспекты:
 формативный,
 одоративный,
 зрительный,
 цветовой,
 вкусовой,
 звуковой,
 температурный,
 тактильный,
 консистенциальный, включающий в себя аспекты:
 наполненность,
 состав,
 состояние,
 строй,
 сущность,
 уклад,
 материал,
 реализационный, включающий в себя аспекты:
 активность,
 значение,
 интенсивность,
 реакция,
 динамический, включающий в себя аспекты:
 ритм,
 темп,
 протекание действия,
 антропологический,
 пространственный,
 временной,
 предметный,
 аспект конкретности/абстрактности,
 аспект одушевлённости/неодушевлённости,
 аспект одушевлённости включает в себя аспекты:

антропоморфный,
зооморфный,
социоморфный,
ботанический

(флористический, растительный);

аспект неодоушевлённости включает в себя:

ландшафтный,

атмосферный,

«машинный» (по В.П. Москвину),

натуроморфный,

биоморфный;

космологический

и эсхатологический (по А. Белому),

ритуальный,

онтологический (метафоры образуются на основании опыта пишущего),

коммуникативный (информативный) - относится исключительно к языковой метафоре,

импликационный,

ассоциативный (= «цепной») - относится к художественной метафоре,

личностный (= интенциональный) - аспект авторской установки,

аспект базисности/окаzionaliности метафорического концепта,

комбинаторный,

экспликационный,

кодирующий,

аспект мифологических и религиозных аллюзий,

социокультурный,

этический,

предикативно-характеризующий (полупредикативный),

текстообразующий (стихотворение-метафора),

графический: контактная/дистантная метафоризация,

аспект синтетичности (диффузности) значения,

аспект синестетичности,

аутосуггестивный,

аспект категориального сдвига,

имагинистический аспект (относится исключительно к художественной метафоре).

Менее разработанным в современной науке является когнитивный аспект метафоры. Вообще в изучении метафористики когнитивный подход недостаточно традиционен, более привычным является семантический. Метафорические переносы из конкретного в абстрактное были названы когнитивными или концептуальными метафорами [1; 23; 24]. В.Н. Телия отмечает, что такую разновидность метафоры следует считать «гипотетико-когнитивной моделью, имея в виду её основную функцию – создание нового концепта» [24. С. 143]. В работах Д. Лакоффа – М. Джонсона, изданных в последние годы XX в., толкование когнитивных метафор практически совпадает с толкованием метафорических концептов. Перечисляя языковые единицы, содержащие в себе концепт, мы могли бы, в зависимости от того, под каким углом рассматриваем проблему, составлять наш список вариативно. Например, Н.Р. Суродина [22. С. 4-18] строит концептуальное поле, основываясь на основных признаках концепта, обнаруживая их в дальнейшем у всех составляющих этого поля. Возможен и иной способ исследования, основанный на синонимии образных слов. Контекстуальная синонимия способна, например, один и тот же денотат изобразить перифрастически. Синонимический контекстуальный ряд объединяет в себе, как отмечает Е.А. Некрасова, «в единое целое словесные знаки общего образного содержания» [13. С. 457]. Исследователь считает, что такая лексико-семантическая парадигма группируется внутри одного сюжета, по-разному изображая разные внутрисюжетные явления. Подобные парадигмы Н.Н. Иванова называет «денотативными множествами», предлагая систему лингвистических критериев, облегчающую отнесение к одному и тому же денотату различных образных средств, где главный критерий – определение, эксплицирующее признак, наиболее характерный для данного денотата. Не менее актуальны контекстуальные характеристики описываемого предмета (с точки

зрения семантики), прямое обозначение денотата и проч. [7. С. 115]. Сознание по-разному формирует метафорически осмысленный концепт у говорящего (пишущего) и слушающего (читающего). Адресант, по мнению М.В. Никитина, ищет моделирующие аналоги высказываемой мысли, которые наиболее оптимально отражают её структуру и содержание. А уже вслед за этими аналогами (концептами) – либо одновременно с ними – возникают в тексте (или речи) соответствующие лексемы. И, наоборот, адресат сообщения, начиная процесс когниции, понимания, зависим как реципиент именно от лексемы, её контекста и значения, в котором она употреблена: «Слушающего в когнитивно-метафорическом процессе ведёт имя» [14. С. 20].

Осмысление через явления природы других сторон действительности показано в диссертационной работе А.А. Постоваловой (на материале стихов Н. Рубцова). Она отмечает, что мотивационный аспект метафоры напрямую связан с функциональным: один явно зависит от другого. В качестве основы создания метафор Е. Евтушенко, например, часто использует семантическую мотивацию. Метафора необходима поэту, поскольку благодаря ей он может сблизить по общему для них признаку самые разнообразные предметы (явления). Происходящее в результате этого неназванного сравнения [18. С. 191] приращение вторичного смысла к прямому значению лексемы проявлено в его нетривиальной сочетаемости с контекстом [25. С. 62].

Говоря о метафорах, созданных на мотивационной основе, О.С. Михайлова видит их особенность в том, что «мотивационные структуры формально эксплицируют её семантическую двойственность» [11. С. 31]. Семантическая мотивация неразрывно связана с внутренней формой лексической единицы, т.е. лексема с прямым значением играет здесь роль «проявителя» внутренней формы [26. С. 9]. Производное значение, таким образом, увеличивает семантическую разноплановость слова. Однако семантическая структура конкретной лексемы расширяется, но её формальное, морфологическое строение не актуализируется. Н.Д. Голев, обсуждая такое понятие, как семантическая дистанция, разделяющая мотивационные структуры, отмечает, что за счёт увеличения семантической в метафоре эта дистанция приближается к максимальному показателю **мутационности**, вследствие чего возникает «качественно новое лексическое понятие ... по сравнению с лексическим понятием, выражаемым мотиватором» [6. С. 19]. Семантическая мотивация часто используется в движении смысла, когда тропы как бы переключаются между собой. Например, между сравнением и метафорой происходит «сдвигка смысла»: «от прямого сопоставления к его скрытому выражению» [8. С. 218], то есть от сравнения к метафоре, как в приведённом фрагменте стихотворения Е. Евтушенко:

Ты спрятался в свою свободу,
И никому ты не мешал,
Как будто бы ушёл под воду
И сквозь тростиночку дышал.
С почётом пышным и высоким,
Ты поднят был, немолодой,
И приняла земля с восторгом
Накопленное под водой.
(Большой талант... , 1956.
Пример О.С. Михайловой).

Здесь сравнение *как будто бы ... под воду* «сдвигается» в сторону метафоры *под водой*. Лексема *вода* в сравнении имеет прямое, автологическое значение, но в дальнейшем она, согласно комментарию О.С. Михайловой, «становится метафорой ушедшего в себя человека: *накопленное под водой* значит накопленные, добытые в глубинах собственного внутреннего мира впечатления, знания» [11. С. 37]. Как видим, индивидуальная мотивация автора часто создаёт или содержит в себе олицетворение, метафору или иные образные средства. Метафоры, основанные на мотивационных структурах, проявляют как переносное, так и прямое значения лексической единицы; значения эти, в свою очередь, «разносятся по разным денотативным пространствам» [16. С. 115]. Эти значения, кроме того, определяют «двойственный характер смысловых связей, которые исходят то от прямого значения слова, то от его метафорического соответствия» [8. С. 150]. Поэт посредством семантических мотиваций ассоциирует предметы по их тождеству, задавая, между тем, направление читательским ассоциациям. Мотивационно связанные между собой лексические единицы распределяются по обеим сферам: осмысленной метафорически и автологической, предметной.

Однако поэт не прячет ключа к разгадке иносказательности, желая остаться понятным для широкого читателя. И семантическая мотивация отвечает этой цели, поскольку эксплицирует основание метафоризации.

Недостаточно изучены ещё психологический и антропологический аспекты метафоризации. Ими занимается Ж. Вардзелашвили [4; 5]. Для поэзии Серебряного века (к которой, несомненно, относится и раннее творчество И. Сельвинского) антропоморфная метафорическая модель является, по мнению В.Ю. Прокофьевой, максимально частотной моделью [19. С. 74-85]. «Характерное для экспрессивно окрашенной метафоры обращение к квазистереотипам и есть проявление принципа антропометричности, – сообщает в диссертационной работе В.П. Новикова, – квазистереотип не может ввести в заблуждение именно в силу того, что он антропометричен, а именно соразмерен человеческому понятию о некотором референте как носителе определённых свойств, которыми этот референт может и не обладать (как не обладает упрямством *осёл*, глупостью – *баран*, неопрятностью – *свинья*; *ползти* можно и быстро, а *парить* – не обязательно величественно, *твёрдый* – не обязательно крепкий: твёрдое может быть и хрупким и т.д.) [15. С. 35].

Социоморфный и ботанический аспекты метафоры впервые выделил Ж. Маторе [21. С. 10]. Понятие экспликационности также введено относительно недавно. Экспликационный аспект в основном объясняет абстрактное через конкретное: *страх душит*.

Такой аспект, как «дифференцирование метафоры на простую и сложную» недаром соседствует в нашем реестре с морфологическим аспектом, так как любой анализ, проводимый по принципу «от сложного – к простому», неизбежно выведет аналитика на морфологический уровень. Поэтическая метафора Г. Семёнова *жёлтый крик огней* – безусловно, сложная, т.к. в ней наличествуют два вида метафорической связи: прямая *крик огней* и опосредованная *жёлтый* -> *крик огней* [10. С. 60]. Сложная метафора может структурироваться по следующим образцам:

1. прил. + **сущ.** + сущ. р.п.,
2. **глагол.** + прил. + сущ.,
3. **сущ.** + прич. + сущ. косв. пад.,
4. **сущ.** + прич. + нар.

(выделена маркировка опорного слова в метафорическом словосочетании).

Согласно «Грамматике – 80», сложная метафора представлена словосочетанием, базирующимся на двух подчинительных связях опорного слова. В рассматриваемом нами произведении И. Сельвинского метафорическое выражение *законное буйство пышных кулис*, в котором речь идёт о красоте природы, демонстрирует разные подчинительные связи, взаимодействующие следующим образом: *законное* – *буйство* – ... *кулис* – формальная связь; *буйство* – ... *кулис* – семантическая связь; *законное* (относительное прилагательное в значении качественного, следовательно, эпитет) «нагружается» переносным значением опосредованно, метафоризируясь благодаря связи с сочетанием *буйство пышных кулис*.

Таким образом, в исследованиях современных лингвистов мы выделили все описанные на сегодняшний день аспекты метафоризации и отметили наименее разработанные из них. Данная каталогизация необходима для проведения комплексного исследования метафоры в творчестве разных авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале РЯ XI – XX вв). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1998. 216 с.
2. Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Белый А. Поэзия слова. Пг.: Эпоха, 1922. С. 7-19.
3. Вардзелашвили Ж.А. Коннотация и её роль в метафоризации // Славистика в Грузии. ТбГУ, вып. 2, Тбилиси 2000а. С. 18-23.
4. Вардзелашвили Ж.А. Метафора как источник синонимии: дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 2006. 234 с.
5. Вардзелашвили Ж.А. О двойкой сущности метафоры // СПбГУ и ТбГУ. Научн. Труды. Сер. филология. Вып. 4. СПб.; Тбилиси, 2002. С. 66-77.
6. Голев Н.Д. К вопросу о семантическом расстоянии между словами, связанными мотивационными отношениями // Семантическая структура слова: сб. науч. тр.: Кемерово; Кемеровский ГУ. 1984. С. 17-27.
7. Иванова Н.Н. Метонимия // Очерки истории языка русской поэзии XX в.: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М.: Наука, 1994. С. 191-225.
8. Кожевникова Н.А. Метафора в поэтическом тексте // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 145-165.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004, 64 с.

10. Майданова Т.В. Синестетические метафоры в художественной речи XX века: дис. ... канд. филол. наук / МПГУ им. В.И. Ленина. М., 1992. 194 с.
11. Михайлова О.С. Идиостиль Е. Евтушенко в аспекте теории мотивации: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 214 с.
12. Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград: Перемена, 1997. 92 с.
13. Некрасова Е.А. Словесно-ассоциативные ряды в стихотворном тексте (к проблеме словесно-образной синонимии) // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1983. Т. 42, № 5. С. 451-465.
14. Никитин М.В. Концепт и метафора // Studia Linguistica – 10. Проблемы теории европейских языков. СПб: Тригон, 2001. С. 16-35.
15. Новикова В.П. Метафорические модели смыслообразования в поэзии романтизма на примере творчества поэтов XIX века. дис. ... канд. филол. наук / Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 2002. 168 с.
16. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1994. 416 с.
17. Постовалова А.А. Концепт «природа» в системе языковой образности поэзии Н. Рубцова: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 221 с.
18. Поэтический словарь / под ред. А.П. Квятковского. М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с.
19. Прокофьева В.Ю. Россия в поэзии Серебряного века. Различные метафорические модели одного локуса // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе. Ч. I. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2002. С. 74-85.
20. Сельвинский И.Л. Путешествие по Камчатке. Поэтический очерк // Сельвинский И.Л. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1973. С. 5-22.
21. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., Наука, 1993. 153 с.
22. Суродина Н.Р. Лингвокультурологическое поле концепта «пустота» (на материале поэтического языка московских концептуалистов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 1999. 20 с.
23. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
24. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры. 1996. 288 с.
25. Фёдоров А.И. Образная речь. Новосибирск: Наука, 1985. 120 с.
26. Хижняк Л.П. Эстетическое использование внутренней формы слова и фразеологизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1975. 22 с.

Поступила в редакцию 14.01.16

M.S. Yastrebov-Pestritskiy

THE ASPECTS OF THE THEORY OF METAPHOR AS A LINGUISTIC PROBLEM

All aspects of the problem that have ever been studied by domestic and foreign linguists in relation to metaphor theory are presented below. However, this problem still remains open. A list of taxonomic aspects of studying the theory of metaphor, consisting of one hundred items, is given for the first time. The article also outlines the most undeveloped aspects of this study with references to researchers' works.

Keywords: metaphor, theory of metaphor, aspects of study.

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич,
ведущий специалист
Научная библиотека Госархива РФ (НБ ГАРФ)
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: myp-63@mail.ru

Yastrebov-Pestritskiy M.S., Chief specialist
Scientific Library of the State archive
of the Russian Federation (SARF SL)
Bolshaya Pirogovskaya st., 17, Moscow, Russia, 119435
E-mail: myp-63@mail.ru